

ПРОБЛЕМЫ СЕТЕВОЙ ПОЛИТИКИ

РОЛЬ И МЕСТО СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКЕ

М.Ю. Павлютенкова

Кафедра политических наук
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макля, 10а, Москва, Россия, 117198

Стремительное развитие и глубокое проникновение во все сферы современного общества информационно-коммуникационных технологий существенно повышают роль сетевых взаимодействий. Сетевые структуры, представленные социальными сетями, встраиваются в процесс публичной политики и становятся одними из ключевых политических акторов. Сетевые сообщества приобретают форму публичной политики, в рамках которой происходит формирование общественного мнения и принятие политических решений. Сетевая среда открывает новые возможности гражданского участия, оппозиционных и протестных движений, контроля для публичной политики в целом. Исследованию роли и места социальных сетей в публичной политике и посвящается данная статья.

Ключевые слова: социальные сети, сетевые ресурсы, публичная политика, сетевое общество, протестное движение.

Сетевое общество

Произошедший в канун XXI в. в развитых странах мира процесс конвергенции информатизации и телекоммуникации стал причиной возрастания роли глобального информационного пространства. Мир из системного превращается в сетевую, в лоне информационного общества возникает общество сетевое. В результате в современном обществе электронные сети начинают играть все более значительную и возрастающую роль. Однако современные сети — это не только самая популярная из всех видов сетей — глобальная компьютерная сеть Интернет, — это и сети международных организаций, и распределенные сетевые предприятия, и ритейлерские, торговые, профессиональные, террористические сети, сети общественных, религиозных организаций и т.п.

О том, что мы живем в сетевом мире еще в конце прошлого столетия, писал испанский исследователь М. Кастельс.

М. Кастельс рассматривает формирующуюся сегодня в глобальном масштабе социальную структуру как сетевое общество, важнейшей чертой которого высту-

пает не доминирование информации или знания, а изменение направления их использования, в результате чего главную роль в жизни людей обретают глобальные, сетевые структуры, вытесняющие прежние формы личной и вещной зависимости. Он также подчеркивает, что именуется социальную структуру информационного века сетевым обществом потому, что «оно создано сетями производства, власти и опыта, которые образуют культуру виртуальности в глобальных потоках, пересекающих время и пространство... Не все социальные измерения и институты следуют логике сетевого общества, подобно тому как индустриальные общества в течение долгого времени включали многочисленные предындустриальные формы человеческого существования. Но все общества информационной эпохи действительно пронизаны — с различной интенсивностью — повсеместной логикой сетевого общества, чья динамичная экспансия постепенно абсорбирует и подчиняет предсуществовавшие социальные формы» [9. С. 505].

Сеть, по определению М. Кастельса, — это множество взаимосвязанных узлов. Конкретное содержание каждого узла зависит от характера той конкретной сетевой структуры, о которой идет речь. К ним относятся, например, советы министров различных европейских государств, когда речь идет о политической сетевой структуре управления Европейским Союзом и т.п.

Включение в сетевые структуры или исключение из них, наряду с конфигурацией отношений между сетями, воплощаемых при помощи информационных технологий, определяет конфигурацию доминирующих процессов и функций в современных обществах [9. С. 498]. Сети децентрализуют исполнение и распределяют принятие решения. У них нет центра. Они действуют на основе бинарной логики: включение/исключение.

Сетевое сообщество также рассматривается в рамках современных социологических теорий. Представители данной сетевой теории Х. Уайт и Б. Уэлман утверждают, что их подход отличается от социологических подходов, в которых изучаются принятие решений акторами изолированно от других субъектов, а также рассматриваются «личные характеристики» субъектов. Теоретики сетевого подхода утверждают, что следует изучать объективную модель связей, объединяющих членов общества. Так, Б. Уэлман отмечает, что «аналитики сетей стремятся изучать упорядоченный характер поведения людей и сообществ, а не регулярный порядок убеждений о том, как им следует себя вести. Следовательно, они пытаются избежать нормативных объяснений социального поведения. Они также отвергают любое положение, трактующее социальный процесс в качестве суммы персональных характеристик индивидуальных акторов и интернализированных норм как не являющееся структурным» [20. С. 315—356].

Из приведенного выше следует, что сетевые теории позволяют проводить исследования социальных отношений, общественных связей, как коллективных, так и индивидуальных, структуры социальных систем, позволяющие выявить «упорядоченные сетевые модели». Сетевые теории отслеживают динамику социальной сферы, т.к. структура социальной системы находится в состоянии постоянной трансформации в связи с изменением моделей взаимодействия индиви-

дов и групп. В свою очередь, совместные действия акторов могут изменять саму социальную структуру, внося тем самым в социальные процессы новые направления и новые ограничения.

Однако в сущности сети являются очень старой формой социальной организации. К одним из самых древних видов коммуникации и взаимодействий, устроенных сетевым образом, можно отнести орденские сети католической церкви, а также сети лож тайных обществ [7].

По мнению автора, сети имеют преимущество перед иерархически организованными связями: они более подвижные и адаптивные формы организации, способные развиваться вместе со своим окружением и трансформацией узлов, образующих сеть. В информационном обществе сети все отчетливее приобретают характер сетей информационных, усиленных информационно-коммуникационными технологиями.

Социальные аспекты сетевых взаимодействий

В самом широком социальном смысле сеть — это деятельностное пространство, создаваемое и поддерживаемое узлами (центрами) активности и каналами связи — потоками активности между ними. Сеть — это набор договоренностей, которые предусматривают осуществление совместных действий, совместное использование ресурсов и компетенций двух или более самостоятельных участников (индивидуальных или институциональных) одной или нескольких территорий (стран, регионов, городов) для совместного достижения целей каждого из участников [12. С. 85].

Несистемный характер сети обуславливает возможность узлов покидать сеть или подключаться к ней в любое время. При выходе из сети того или иного узла сеть заново реорганизуется. Будучи незамкнутой, сеть имеет гибкую конфигурацию и может расширяться до бесконечности.

Не существует системного доминирования узлов. Узлы усиливают свою важность посредством накопления большей информации и более эффективного ее использования. Значимость узлов проистекает не столько из их специфических черт, сколько из их способности к распределению и трансформации информации. В этом смысле главные (критические) узлы являются узлами переключения, следующими сетевой логике [12. С. 87].

Каждый узел в сети имеет сетевую власть. Сетевая власть заключается в способности влиять на деятельность других участников. В общем случае сетевая власть возникает из способности критических узлов быть не передатчиками, а трансформаторами, т.е. добавлять определенную ценность к проходящим через них потокам, менять их свойства в сторону большей полезности либо менять направления потоков, запускать новые потоки. Сила сетевой власти обеспечивается такими свойствами критического узла, как обладание уникальной информацией, компетенцией, способностью вовлекать новых членов и генерировать новые потоки, способность оказывать уникальные услуги.

Стремительное развитие и глубокое проникновение во все сферы современного общества информационно-коммуникационных технологий выводят сетевые

взаимодействия на первый план: мир выходит на совершенно иной уровень использования информации и коммуникации.

Современная информационно-коммуникационная среда открывает новые возможности гражданского участия и гражданского контроля, процессы уже находятся на подвижной границе перехода гражданского участия в политическое. Не случайно современное интернет-пространство стало не просто структурироваться — сетевые сообщества становятся все более самодостаточными, закрытыми для других, ограничивая возможную коммуникацию. В этот процесс все активней вмешивается государство, ставя электронные барьеры, фильтры распространению сетевой информации. Возможности сетей используются для контроля за общественным мнением, манипулирования им, не говоря уже о качественно новом уровне информирования и координации деятельности не только оппозиционных и протестных движений, но террористов и преступников. По мнению специалистов, «эти коммуникативно-информационные технологии способствуют как развитию гражданского общества, так и выступают эффективным подспорьем реализации тоталитарных тенденций, криминала и терроризма тоже» [23].

В реальности сетевые организации имеют как позитивную сторону, так и негативную, связанную, в частности, с распространением деструктивных моделей, разрушающих порядок государства, например, сетевого «оранжевого» движения на Украине, которое проникло в органы власти этого государства (Верховную Раду и др.). Под воздействием расползающихся деструктивных сетевых установок произошла легализация и усиление влияния неонацистских организаций, приведшая к гражданской войне на Украине. Эта война носит одновременно «горячий» вооруженный и сетевой характер. В сетевой войне реальное является вторичным по отношению к виртуальному. Имидж, информация гораздо важнее реальности.

Кто контролирует информационное поле — контролирует всё. Подчас необходимо контролировать лишь несколько критических узлов информационной сети, чтобы все пространство оказалось управляемым в информационном поле. Информационное сопровождение войны становится не второстепенным обслуживающим моментом (как классическая пропаганда), но смыслом и сутью войны [22].

Публичная политика в сети

Сегодня уже можно говорить и о публичной политике в сети. Под ней понимается совокупность созданных пользователями средств публичной политики, основанных на применении технологий глобальной сети Интернет — web 2.0 и web 3.0, которые расширяют единое информационно-коммуникационное пространство публичной сферы посредством влияния социальной среды на создание, использование, воспроизводство контента сетевого пространства, влияющего на общество. Технологии сети Интернет способны изменить уровень и качество политического участия, которое способствует формированию конструктивной и дееспособной конкуренции внутри сетевого информационного пространства между различными социально-политическими акторами [21. С. 54].

Особенностью функционирования современной публичной политики является повышение роли сетевых структур, в частности роли социальных сетей и блогосферы, как новых акторов публичной политики. Под социальными сетями в данном случае понимается технологическая платформа, созданная в online-пространстве, служащая для вертикального и горизонтального взаимодействия пользователей [13. С. 203].

Социальные сети выполняют прежде всего функцию позиционирования индивида или группы в онлайн-пространстве посредством специализированных web-ресурсов. Кроме того, социальные сети направлены на развитие межличностной и групповой коммуникации.

Следует также отметить возрастание роли сетевых электронных ресурсов в поле публичной политики. Это связано с ограниченностью ресурсов, в первую очередь финансовых, вследствие чего наблюдается ресурсная зависимость гражданских структур и объединений от государства; ужесточением законодательства в сфере НКО и усилением контроля над ними со стороны государственной власти с целью ограничения независимой активности, — все это объективно подводит общественные структуры к защите и продвижению своих интересов, к использованию в своей деятельности таких инструментов, как сетевые информационные ресурсы.

Государственные структуры, со своей стороны, переносят часть своей деятельности в сетевое пространство, создавая дополнительный коммуникационный канал и реализуя возможность осуществления в сети диалога со структурами гражданского общества.

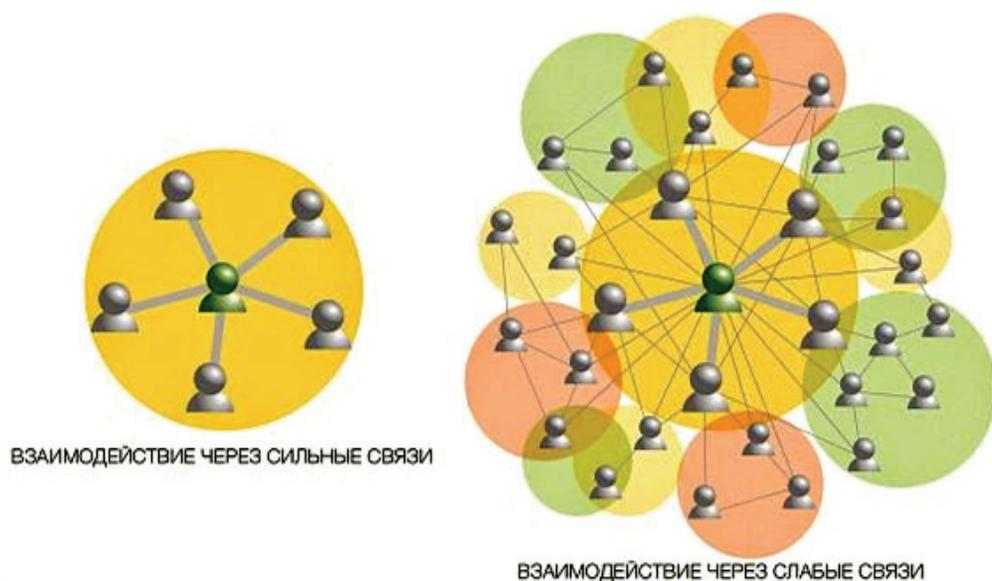
Сетевые структуры, представленные социальными сетями, встраиваются в процесс публичной политики и становятся одними из ключевых политических акторов. Сетевые сообщества становятся формой публичной политики, в рамках которой происходит обмен информацией между пользователями социальных сетей и блогосферы, способствующей формированию общественного мнения и принятию взвешенных решений в сфере политики. Сетевые сообщества представляют собой интерактивную среду, способствующую не только формированию принципиально новых информационных возможностей для политических дискуссий и диалога, но и конструированию новых групп и контргрупп политической сетевой общественности [13. С. 207].

Сегодня в России электронные социальные сети предоставляют возможность выстроить эффективную коммуникацию между группой или группами индивидов, объединенных одной целью. Наша страна сильно отстает в развитии политических процессов в ведущих странах, но их информационная составляющая идет вперед колоссальными темпами. Нынешняя активность граждан в Интернете — это, по сути, протополитическая партия, которая со временем может превратиться в реальную [15].

Тем не менее, некоторые исследователи полагают, что социальные сети — не более чем еще один инструмент в богатом арсенале общественно-политических движений. По мнению известного специалиста по методам ненасильственной борьбы с диктаторскими режимами Дж. Шарпа, «использование социальных се-

тей — это не новый метод, а лишь новая система оповещения участников. Раньше звонили по телефону, клеили объявления, раздавали листовки. Сейчас к этому добавились сообщения в социальных сетях, но сам протест, его механика остаются неизменными: те же митинги, демонстрации, голодовки, шествия, пикеты...» [4].

Одной из закономерностей функционирования социальных сетей является «доминирование слабых связей» [6], то есть распространение информации через малознакомых либо вовсе незнакомых людей, что является реальным воплощением ставшего классикой труда профессора Стенфордского университета М. Грановеттера «Сила слабых связей». За десять лет до появления электронных социальных сетей он провел свое первое самое знаменитое исследование социальных сетей как таковых. Он хотел выяснить, как такие сети усиливают социальную мобильность, а также как люди, присутствующие в нашей жизни, открывают перед нами новые возможности. В результате проведенных исследований М. Грановеттер пришел к выводу о том, что информация и возможности передаются через слабые связи гораздо быстрее, чем через сильные, поскольку у людей со слабыми связями меньше общих контактов. Слабые связи напоминают мост, конца которого не видно, а значит, неизвестно, куда он может привести [11] (см. рис. 1).

Рис. 1. Сила слабых связей

Особое значение М. Грановеттер придает той сплачивающей силе, которой обладают слабые связи. Большинство сетевых моделей в неявной форме имеют дело с сильными связями, и тем самым сфера их применения ограничивается рамками малых групп с четко определенными границами.

Основная идея М. Грановеттера заключается в том, что «в среднем вероятность успешной передачи ресурса сильнее пострадает от удаления слабой связи, чем от удаления сильной. Другими словами, это означает, что любой распространяемый ресурс попадет к большему количеству людей и пройдет более длинную

социальную дистанцию (то есть длину пути) при следовании в большей степени через слабые связи, чем через сильные. Например, если кто-то пустит слух среди всех своих близких друзей, а они, в свою очередь, сделают то же самое, то многие услышат его по второму и третьему разу, так как у людей, между которыми сложились сильные связи, скорее всего будет много общих друзей. Если на каждой следующей волне пересказа желание распространить слух будет немного притупляться, то хождение вести, перемещающейся по сильным связям, с гораздо большей вероятностью ограничится несколькими кликами (cliques), чем при движении по слабым связям, поскольку в первом случае слух не будет проходить через мосты» [8. С. 37].

Благодаря этому в случае распространения идеи, наполненной большой эмоциональной составляющей, социальные сети за короткий промежуток времени формируют большие массы сторонников, способных переходить к конкретным действиям. Эта особенность социальных сетей является одновременно и преимуществом, и недостатком.

Социальные сети в формировании оппозиционных и протестных движений

Относительно молодая история социальных сетей дала немало примеров их использования в оппозиционных движениях разных стран мира: волна протестных демонстраций в Египте, Тунисе и других арабских странах в 2010—2011 гг., оппозиционные митинги и шествия «рассерженных горожан» в России в 2011—2012 гг. Есть все основания утверждать, что социальные сети становятся ресурсами не только самопрезентации политических и общественных деятелей и общения пользователей Сети и сетевых активистов к политическому процессу, но и способом координации гражданского движения, а также к координации действий протестных групп.

Вопреки общему мнению, что за оппозиционными движениями в арабских странах стоят иные политические силы, известный государственный деятель Е. Примаков в своем интервью газете «Столетие» отмечает: «„Весна“ началась спонтанно, а вот распространение ее по арабским странам уже связано с новейшими технологиями — интернетом, телевидением, другими коммуникациями. „Оседлали“ этот процесс исламисты. Их организации взяли ситуацию под свой контроль, и с этим надо считаться» [19].

Помимо «Арабской весны» существует ряд примеров революционных событий в ряде стран постсоветского пространства: Грузия, Киргизия, Молдавия и Украина. Социально-сетевая составляющая в этих странах выражается через координацию оппозиционных партий и народных движений при помощи социальных сетей и мобильных сервисов.

Важно, что главной целью общения в онлайне является дальнейший выход в офлайн-среду для того, чтобы «оторвать» граждан от компьютерных мониторов и вывести их на улицы [5]. Хотя социальные сети не сыграли основной роли в истории протестных движений многих стран за последнее десятилетие, тем не менее зачастую они определяли тактический ход событий и организацию революций.

Невозможно оставить без внимания оппозиционные выступления на Украине, которые начались с мирных митингов в конце ноября 2013 г. на площади Независимости в Киеве и в СМИ получили название «Евромайдан». Пользователи социальных сетей ВКонтакте и Фейсбук активно использовали данные ресурсы не только для агитации, но и координации действий активистов во время захватов областных администраций в украинских городах и в вооруженных столкновениях с подразделениями милиции. Например, во время подготовки к захвату запорожской городской администрации в сетевом сообществе праворадикальной группировки «Правый сектор» (количество участников на 27 января 2014 г. — 151 526 человек, на 23 февраля — 315 364 участника) [18] активно публиковались ссылки и координирующие посты по организации и объединению митингующих. В конце января 2014 г. в разделе информации о сообществе уже была вывешена «инструкция для правого сектора в областях».

Большинство групп социальных сетей являлись информационными и координирующими центрами во время наступлений оппозиционных движений в Киеве и других областных центрах Украины.

Нельзя не отметить, что в социальных сетях существуют украинская группа под названием «АнтиМайдан» [1] (111 210 подписчиков на 26 февраля 2014 г.), российская группа АнтиМайдан Россия [2] (12 058 человек), «Политическая матрешка. Антимайдан!!! (площадка для дискуссий)» [16] (54 644 человека), данные страницы в социальных сетях ведутся преимущественно теми, кто поддерживал подразделения милиции «Беркут» [3]. На страницах Фейсбук были созданы сообщества Евромайдана отдельно на польском, испанском, итальянском, шведском и английском языках [24].

Приведенные примеры дают основание утверждать, что в современном мире формирование протестных гражданских движений сопровождается активным использованием электронных социальных сетей.

Как справедливо отмечает гарвардский профессор Дж. Най, «проблема всех государств сегодня заключается в том, что все больше событий происходит вне контроля даже самых мощных из них» [14]. Исследователь связывает это с проблемой кибербезопасности во всем мире и, как следствие, реализацией власти частными организациями посредством электронных сетевых структур. «Частные лица и частные организации от корпораций и неправительственных организаций до террористов, таким образом, получили возможности играть непосредственную роль в мировой политике» [14].

Заключение

Проведенное исследование событий на Украине, повторившихся по тому же сценарию, что и события в арабских странах в декабре 2010 г., погромы в Лондоне в августе 2011 г., запреты на многочисленные сайты в Китае, на Кубе и в Туркменистане [17], опыт сетевых протестных групп стран Ближнего Востока, — все это дает право констатировать наличие факта усиливающейся сетевой активности политических движений в условиях широкого распространения электронных сетевых технологий и средств коммуникации. Сетевая политическая активность —

явление новое для политической практики, оно требует дальнейшего изучения и осмысления. Данная статья является одним из первых шагов в исследовании этого нового, еще мало изученного феномена публичной политики.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] АнтиМайдан. URL: <http://vk.com/antimaydan>.
- [2] Антимайдан Россия. URL: <http://vk.com/antimaydanrussia>.
- [3] Беркут Киев. URL: <https://twitter.com/BERKUTkiev>.
- [4] *Винокурова Е.* Избежать жертв можно, только если вообще ничего не делать. URL: http://www.gazeta.ru/politics/2012/08/20_a_4731409.shtml.
- [5] Воскресный вечер с Владимиром Соловьевым. URL: http://russia.tv/brand/show/brand_id/21385.
- [6] *Ганич А.Э., Лушиников Д.А.* Технологии «цветных революций». М.: РИОР, 2010.
- [7] *Генисаретский О.* Про сеть — да не спеть. Некоммерческое партнерство «Научно-информационное агентство «Наследие отечества»». URL: <http://c-society.ru/wind.php?ID=384610&soch=1>.
- [8] *Грановеттер М.* Сила слабых связей (перевод Котельниковой З.В.) // Экономическая социология. Т. 10. № 4. Сентябрь 2009.
- [9] *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество, культура / Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000.
- [10] *Кастельс М., Киселева Э.* Россия и сетевое общество // Россия в конце XX века: Тезисы доклада международной конференции. М., 1998.
- [11] Сила слабых связей или почему сосед по лестничной клетке... URL: [http://gblor.ru/blogs/sila-slabih-svyazey-ili-pochemu-sos/257055](http://gblor.ru/blogs/sila-slabih-svyazey-ili-pochemu-sos-257055).
- [12] *Метелева Е.Р.* Сетевой подход к управлению развитием городов: базовые понятия, ключевые положения, направления использования // Вопросы управления. 2011. № 2.
- [13] *Мирошниченко И.В.* Организация сетевого online пространства публичной политики // Сетевой анализ публичной политики / Под ред. Л.В. Сморгунова. М.: РГ-Пресс, 2013.
- [14] *Най Д.* Реальность виртуальной власти. URL: <http://www.project-syndicate.org/commentary/nye91/Russian>.
- [15] *Павлютенкова М.Ю.* Социальные сети как инструмент политической борьбы. URL: <http://www.viperson.ru/wind.php?ID=659121&soch=1>.
- [16] Политическая матрешка. Антимайдан. URL: http://vk.com/politicheskaya_matrashka.
- [17] *Полтораков А.* Информационно-коммуникационное измерение современных политико-социальных процессов. URL: <http://www.poltorakov.pp.ua/articles/PolitBook/Poltorakov-PolitBook-2013-2.pdf>.
- [18] Правый сектор. Официальная страница. URL: <http://vk.com/public62043361>.
- [19] *Примаков Е.* Кто в правительстве хочет взять за образец американскую матрицу // «Столетие». URL: http://www.stoletie.ru/obschestvo/jevgenij_primakov_koje-kto_v_pravitelstve_khochet_vzat_za_obrazec_amerikanskuju_matricu_552.htm.
- [20] *Ритцер Дж.* Современные социологические теории. М.; СПб., 2002.
- [21] *Рябченко Н.А., Мирошниченко И.В.* Институционализация публичной политики в online-пространстве современной России. Краснодар: Просвещение-Юг, 2012.
- [22] Сетевые войны. Аналитический доклад Александра Дугина при участии Валерия Коровина и Александра Бовдунова / Сайт С.П. Курдюмова. URL: <http://spkurdyumov.ru/networks/setevye-voyny/4>.

- [23] *Тульчинский Г.Л.* Проектно-сетевой социум, недоверие и проблема консолидации российского общества. URL: <http://fs.nashaucheba.ru/docs/46/index-6217001.html>.
- [24] Euromaidanpr. URL: <https://www.facebook.com/euromaidanpr>.

THE POLITICAL ACTIVITY IN THE NETWORK ENVIRONMENT

M.Y. Pavlyutenkova

The Department of Political Science
People's Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10a, Moscow, Russia, 117198

The rapid development and deep penetration into all areas of modern society of information and communication technologies significantly increase the role of network interactions. Network structures represented primarily social networks, embedded in the public policy process and became one of the key political actors. Online communities take the form of public policy, where the formation of public opinion and political decision-making plays the main role. Networking environment opens up new opportunities for the opposition and protest movements, civic participation, and control of public policy in general. The article gives an insight on the political aspects of social networking, concludes on the trend formation and network's strengthening of the political activity in a wide distribution of e-networking and e-communications.

Key words: social networks, network resources, public policy, network society, opposition movements, protest groups, network environment.

REFERENCES

- [1] AntiMajdan. URL: <http://vk.com/antimaydan>.
- [2] Antimajdan Rossija. URL: <http://vk.com/antimaydanrussia>.
- [3] Berkut Kiev. URL: <https://twitter.com/BERKUTkiev>.
- [4] Vinokurova E. Izbezhat' zhertv mozno, tol'ko esli voobshhe nichego ne delat'. URL: http://www.gazeta.ru/politics/2012/08/20_a_4731409.shtml.
- [5] Voskresnyj vecher s Vladimrom Solov'evym. URL: http://russia.tv/brand/show/brand_id/21385.
- [6] Gapich A.Je., Lushnikov D.A. Tehnologii «cvetnyh revoljucij». M.: RIOR, 2010.
- [7] Genisaretskij O. Pro set' — da ne spet'. Nekommercheskoe partnerstvo «Nauchno-Informacionnoe Agentstvo “Nasledie otechestva”». URL: <http://c-society.ru/wind.php?ID=384610&soch=1>.
- [8] Granovetter M. Sila slabych svjazej (perevod Kotel'nikovoj Z.V.) *Jekonomicheskaja sociologija*. T. 10. № 4. Sentjabr' 2009.
- [9] Kastel's M. Informacionnaja jepoha: jekonomika, obshhestvo, kul'tura. Per. s angl. pod nauch. red. O.I. Shkaratana. M.: GU VShJe, 2000.
- [10] Kastel's M., Kiseleva Je. Rossija i setevoe obshhestvo. *Rossija v konce XX veka: Tezisy doklada mezhdunarodnoj konferencii*. M., 1998.

- [11] Sila slabyh svjazej ili pochemu sosed po lestnichnoj kletke... URL: <http://gblor.ru/blogs/sila-slabih-svyazey-ili-pochemu-sos/257055>.
- [12] Meteleva E.R. Setevoj podhod k upravljeniju razvitiem gorodov: bazovye ponjatija, ključevye položženija, napravlenija ispol'zovanija. *Voprosy upravlenija*. 2011. № 2.
- [13] Miroshnichenko I.V. Organizacija setevogo olline prostranstva publichnoj politiki. *Setevoj analiz publichnoj politiki*. Pod red. L.V. Smorgunova. M.: RG-Press, 2013.
- [14] Naj D. Real'nost' virtual'noj vlasti. URL: <http://www.project-syndicate.org/commentary/nye91/Russian>.
- [15] Pavljutenkova M.Ju. Social'nye seti kak instrument političeskoj bor'by. URL: <http://www.viperson.ru/wind.php?ID=659121&soch=1>.
- [16] Politicheskaja matreshka. Antimajdan. URL: http://vk.com/politicheskaya_matreshka.
- [17] Poltorakov A. Informacionno-kommunikacionnoe izmerenie sovremennyh politiko-social'nyh processov. URL: <http://www.poltorakov.pp.ua/articles/PolitBook/Poltorakov-PolitBook-2013-2.pdf>.
- [18] Pravyj sektor. Oficial'naja stranica. URL: <http://vk.com/public62043361>.
- [19] Primakov E. Kto v pravitel'stve hochet vzjat' za obrazec amerikanskuju matricu // «Stoletie». URL: http://www.stoletie.ru/obschestvo/jevgenij_primakov_koje-kto_v_pravitelstve_khochet_vzat_za_obrazec_amerikanskuju_matricu_552.htm.
- [20] Ritcer Dzh. *Sovremennye sociologičeskie teorii*. M., SPb., 2002.
- [21] Rjabchenko N.A., Miroshnichenko I.V. Institucionalizacija publichnoj politiki v online-prostranstve sovremennoj Rossii. Krasnodar: Prosveshhenie-Jug, 2012.
- [22] Setevye vojny. Analiticheskij doklad Aleksandra Dugina pri uchastii Valerija Korovina i Aleksandra Bovdunova / Sajt S.P. Kurdjumova. URL: <http://spkurdyumov.ru/networks/setevye-vojny/4>.
- [23] Tul'chinskij G.L. Proektno-setevoj socium, nedoverie i problema konsolidacii rossijskogo obshhestva. URL: <http://fs.nashaucheba.ru/docs/46/index-6217001.html>.
- [24] Euromaidanpr. URL: <https://www.facebook.com/euromaidanpr>.